

ТУЛЬСКИЙ ОБЛАСТНОЙ ОТДЕЛ КУЛЬТПРОСВЕТРАБОТЫ
ОБЛАСТНАЯ БИБЛИОТЕКА им. В. И. ЛЕНИНА

91.9:83(2р-4тул)

У77

ПИСАТЕЛИ - ТУЛЯКИ

Г. И. УСПЕНСКИЙ

(К 50-летию со дня смерти)

**БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ
ПАМЯТКА**

Областное книжное издательство
Тула — 1952

ПИСАТЕЛИ - ТУЛЯКИ

Г. И. УСПЕНСКИЙ

(К 50-летию со дня смерти)

**БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ
ПАМЯТКА**

Местный обязательный
экземпляр

91.9:83(2P-ЧТМ)

У 77

СОДЕРЖАНИЕ

Г. И. Успенский. <i>Н. А. Милонов</i>	3
Основные даты жизни и творчества Г. И. Успенского	27
Издания произведений Г. И. Успенского	31
Что читать о Г. И. Успенском	34

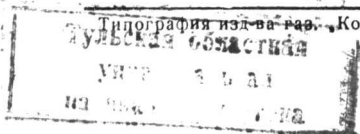
КМ 25577907

Ответственный за выпуск
 директор Тульской областной библиотеки
 им. В. И. Ленина *Н. В. Забашта*.

Редактор *Л. М. Дубровская*. Техн. редактор *В. И. Урбанович*.

ЦП00299 Подписано к печати 31.3.1952 г. Объем 1,12 п. л.
 Уч.-изд лист. 1,1. Тираж 1.000 экз. Заказ 2017. Бесплатно.

Типография изд-ва «Коммунар». Тула, ул. Коммунаров, 42.
 Тульская областная библиотека

Г. И. УСПЕНСКИЙ

Имя Глеба Ивановича Успенского, жизнь и творчество которого тесно связаны с Тулой, по праву занимает почетное место среди выдающихся имен русской литературы. Писатель-демократ, гневный обличитель разнообразных форм эксплуатации трудящихся пореформенной России, Г. Успенский, по словам ленинской „Искры“, „неизмеримо больше всех других легальных писателей 70-х и 80-х гг. оказал влияние на ход нашего революционного движения“¹. Произведения Г. Успенского пользовались большим успехом у предреволюционного демократического читателя, их любит и ценит многомиллионная масса советских читателей.

Творчество Г. Успенского, отразившее существенные черты большого периода рус-

---

¹ Некролог памяти Г. И. Успенского. „Искра“, 1902, № 20, 1 мая

ской жизни, ставило актуальные общественно-важные вопросы, отличалось огромным разнообразием тем, идей, образов. К произведениям Г. Успенского не раз обращался в своих трудах В. И. Ленин. Один из крупнейших представителей русской революционной демократии М. Е. Салтыков-Щедрин называл Г. Успенского „самым необходимым писателем“¹. Основоположник советской литературы А. М. Горький упоминал Г. Успенского в числе художников, влиявших на его отношение к жизни.

Г. И. Успенский родился в Туле 13(25) октября 1843 г. Отец его, Иван Яковлевич Успенский, служил секретарем палаты государственных имуществ, управляющим которой был дед будущего писателя со стороны матери, Глеб Фомич Соколов. В доме Глеба Фомича протекли ранние годы Г. Успенского. Социальной средой, в которой рос и воспитывался маленький Глеб, являлось то лихо-

---

¹ М. Е. Салтыков-Щедрин. Письма (1845—1889), с приложением писем и других материалов. Под ред. Н. В. Яковлева, при участии Б. Л. Молзалева. Л., Гос. изд., 1924 (Труды Пушкинского дома при Российской Акад. наук), стр 214.

имное, взяточное чиновничество, которое впоследствии с такой силой обличал писатель в ярких зарисовках из жизни чиновников-„растеряевцев“, в сатирических образах старшего поколения „взяточного полипа“ из „Наблюдений Михаила Ивановича“ (первой части трилогии „Разоренье“). Будущий писатель рано увидел тяжелые картины горя и страданий народных, типичные для самодержавной, полицейской России. Палата государственных имуществ ведала делами так называемых „казенных“ крестьян, и у дома Соколовых часто появлялись крестьяне-просители. „В детстве я много пережил и перевидал крестьянских бедствий,— вспоминал потом Г. Успенский,— и взяточничество царило повсюду, рекрутские наборы, волостные старшины, писаря и вся тяжёбная волокита мне хорошо известны...“¹ Окна Тульской гимназии, в которой Г. Успенский учился до четвертого класса, выходили на Хлебную площадь, где часто воздвигался эшафот и производились публичные телесные наказания. Порка была заурядным явлением и в самой гимназии. Семья Соколовых в благотворительных целях навещала острог, и дети видели бритоголовых, гремящих кандалами арестантов.

---

¹ „Былое“, 1907, № 10, стр. 59.

стантов. Все эти впечатления западали глубоко в душу чуткого, впечатлительного Глеба.

В связи с переводом отца по службе Г. Успенский оканчивает гимназию в Чернигове, затем, с 1861 г., учится сначала в Петербургском, потом в Московском университетах. В начале января 1864 г. умирает отец Г. Успенского. Как старший из детей, Глеб Иванович был вынужден заботиться о материальном положении матери, сестер и братьев. Он перевозит семью из Чернигова в Тулу и, живя в Петербурге, часто приезжает в свой родной город. В эти годы определяется жизненный путь Г. Успенского, взявшегося за рано привлечший его писательский труд. Г. Успенский начинает нелегкий путь литератора-разночинца, берущегося за любую побочную работу, приносящую хотя бы незначительное материальное обеспечение. „Очень бедным, очень деликатным и очень даровитым писателем“ называет молодого Успенского Н. А. Некрасов¹.

В тяжелые годы реакции, начавшейся сразу же после крестьянской реформы, Г. Успенский, еще на гимназической скамье зачитывавшийся произведениями Чернышевского

---

¹ В. Евгеньев. К характеристике Гл. Ив. Успенского. „Русские записки“, 1915, № 11, стр. 32.

и Добролюбова, выступил обличителем несправедливого социального устройства, другом и защитником мелкой городской бедноты. В многочисленных очерках Г. Успенского, появлявшихся в различных периодических столичных изданиях, разнообразные зарисовки быта дворников, разносчиков, швей, бродячих артистов, старьевщиков, нищих создавали широкую картину безотрадного существования „темного, незаметного люда“, обнажали „дно“ города, неизбежно противостоящее, в условиях феодально-буржуазной действительности, жизненному укладу аристократической верхушки.

Первым крупным произведением молодого писателя явились „Нравы Растеряевой улицы“ (1866 г.), печатавшиеся в славном некрасовском „Современнике“. А. М. Горький считал „Нравы Растеряевой улицы“, наряду с позднейшей „Властью земли“, „замечательной книгой“, подчеркивая „социальную ценность“ этих произведений¹.

Острые классовые противоречия, характерные для самодержавного государства в период смены старого, крепостнического строя

---

¹ М. Горький. О литературе. Статьи и речи. 1928—1936. Изд. 3-е, доп. Ред. Н. Ф. Бельчикова. М., „Советский писатель“, 1937, стр. 207.

новым, буржуазным, рисовались в „Нравах Растеряевой улицы“ уже не в форме отдельных разрозненных наблюдений, а в едином, целостном обобщении. Описывая жизнь и быт различных (преимущественно материально мало обеспеченных) социальных слоев русского провинциального города, Г. Успенский уделял много внимания жизни „мастеровщины“, мелких кустарей и ремесленников, открывая этим предметом изображения новую, неизвестную в литературе сторону действительности. Произведение Г. Успенского создавалось на основе тщательного изучения писателем промыслов, связанных с обработкой металлов. Эти промыслы издавна существовали в Туле и ее окрестностях и придавали городу специфический облик. Тула, как место действия „Нравов Растеряевой улицы“, легко угадывается с первых страниц произведения.

„Самоварный и гармонный промыслы города Тулы и его окрестностей представляют чрезвычайно типичные образчики капиталистической мануфактуры“, — писал В. И. Ленин в своем гениальном труде „Развитие капитализма в России“¹. Обратившись к изображению жизни тульской „мастеровщины“, Г. Ус-

---

¹ В. И. Ленин, Соч. Изд. 4-е, т. 3, стр. 370.

пенский дал в своей книге картину того экономического уклада, который присущ именно мануфактуре, промежуточной стадии капиталистического развития между мелким товарным производством, мелкими, преимущественно крестьянскими промыслами и фабрикой, крупной машинной индустрией. Острота социального зрения художника-демократа позволила Г. Успенскому обнажить капиталистическую природу кустарного производства, с которой не хотели считаться позднейшие экономисты-народники. В „Нравах Растеряевой улицы“ впервые со всей отчетливостью проявилась характернейшая особенность реализма Г. Успенского — самое пристальное внимание к конкретным экономическим причинам тяжелого положения народных масс.

В наиболее интересном образе „Нравов Растеряевой улицы“ — образе „паучка“ Прохора Порфирыча — писатель запечатлел собственные устремления кустаря-одиночки, всеми силами стремящегося выбиться из рядов бедствующей „мастеровщины“ и „засесть своему брату на шею“. Образ Прохора Порфирыча был живым обличием буржуазной жадности собственности. В пору формирования капиталистических отношений Г. Успенский уловил хищнический характер нарождающегося эксплуататора нового типа.

Принцип социальной обусловленности изображаемого характера последовательно проведен писателем и при обрисовке образов других эксплуататоров — „растеряевцев“. Г. Успенский бичует в образе чиновника Толоконникова типичный для крепостнических отношений дикий самодурный произвол, стяжательство, поглотившее мещан Балканиху и Дрыкина. Вслед за Гоголем обнажает Г. Успенский поразительную узость интересов, умственную скудость, духовное убожество провинциальных „существователей“. Уродливый общественный строй определяет присущие „растеряевщине“ косность, консерватизм. Лучшие веяния „новых времен“ бессильны перед этим царством насилия, пошлости, обывательского лицемерия, невежества и бескультурия.

Мир стяжателей, порожденных как крепостническим, так и „укладывающимся“ буржуазным строем, контрастно противопоставлен Г. Успенским „обглоданному населению“ Растеряевой улицы, труженикам-беднякам, „от колыбели до могилы“ влачащим свое жалкое существование. Трезвая, реалистическая манера изображения Г. Успенским „растеряевца“-труженика, сочетающая глубокое авторское сочувствие с отсутствием сентиментальной идеализации, свойственной про-

изведениям дворянских писателей, касавшихся „простонародной“ тематики, определялась, несомненно, революционно-демократической программой изображения народа в литературе, требованием Чернышевского говорить о народе „правду без всяких прикрас“. „Нравы Растеряевой улицы“ явились крупным вкладом в демократическую литературу 60-х гг., следовавшую эстетическому учению Чернышевского и Добролюбова.

В творчестве Г. Успенского второй половины 60-х гг. продолжает развиваться линия обличения „растеряевской“ действительности. Но наряду с обличением „растеряевщины“, выросшей под пером Г. Успенского в яркое типическое обобщение характерных черт провинциальной крепостническо-самодержавной России, переживающей крупнейшие социальные перемены, писатель все острее ставит вопрос о выходе из противоречий изображаемой действительности, ищет те общественные силы, которые в какой-то степени противостоят „растеряевщине“, не желают мириться с свойственными ей закономерностями. Крупнейшие произведения конца 60-х — начала 70-х гг. (очерк „Будка“, трилогия „Разоренье“) свидетельствовали о созревании мировоззрения писателя, воплощали его глубокие раздумья о судьбах

родины, о результатах крестьянской реформы, не принесшей трудовому народу ничего, кроме новых цепей.

Страшным символом правительственной реакции и полицейского террора явился созданный писателем в очерке „Будка“ незабываемый образ будочника Мырцеова. Многообразные „мерзости“ самодержавно-полицейской действительности никогда еще не обличались Г. Успенским с такой огромной силой художественной выразительности. Образ Мырцеова привлекал внимание В. И. Ленина, использовался в революционной подпольной печати 70-х гг. и — позднее — в печати социал-демократической. В наши дни образ Мырцеова может быть сопоставлен с современными „будочниками“ заокеанского образца, стоящими на страже мировой реакции и пытающимися помешать благородной деятельности сторонников мира.

О „Разоренье“, состоящем из трех повестей („Наблюдения Михаила Ивановича“, „Тише воды, ниже травы“, „Наблюдения одного лентяя“), сам автор писал в 80-х гг., что оно „... есть в сущности та же „Растеряева улица“, только в новых условиях жизни“. (Разрядка наша — *Н. М.*) Новизна „Разоренья“, по сравнению с „Нравами Растеряевой улицы“, состояла в

показе „пробуждения мысли“ среди „растеряевцев“, созревания в „растеряевщине“ элементов недовольства, критического отношения к действительности. Этот показ продолжается в ряде очерков и рассказов 70-х гг. („Больная совесть“, „Из записок маленького человека“, „Неизлечимый“ и др.)

Мастеровых „Растеряевой улицы“, безропотно выносящих всю тяжесть эксплуатации, сменяет в „Разоренье“ „выгнанный за бунты“ с завода рабочий Михаил Иванович, который не устает обличать многочисленные виды и формы „прижимки“ трудящихся. В образе Михаила Ивановича писатель воплотил типичные черты рабочего люда 60-х гг., когда пролетариат России только формировался, находясь накануне своих массовых выступлений. В. И. Ленин отмечал, что в то время „...примитивные бунты выражали уже собой некоторое пробуждение сознательности: рабочие теряли исконную веру в незыблемость давящих их порядков, начинали... не скажу понимать, а чувствовать необходимость коллективного отпора, и решительно порывали с рабской покорностью перед начальством. Но это было все же гораздо более проявлением отчаяния и мести, чем *борьбой*“¹. В основу

---

¹ В. И. Ленин, Соч. Изд. 4-е, т. 5, стр. 346 – 347.

образа Михаила Ивановича легли непосредственные наблюдения Г. Успенского над жизнью рабочих-оружейников Тулы. Чрезвычайно интересен тот факт, что именно в 60-е гг. тульские оружейники проявляли признаки открытого недовольства своим экономическим положением. Сама жизнь, реальная тульская действительность подсказали решение образа Михаила Ивановича как образа человека, все общественное поведение которого определяется страстным возмущением царящей повсюду социальной несправедливостью.

В повестях „Тише воды, ниже травы“ и „Наблюдения одного лентяя“ внимание писателя впервые сосредоточивается на пореформенной деревне, на положении крестьянства в пору буржуазных преобразований. Тема пореформенного крестьянства, подготовленная всей суммой творческих идей Г. Успенского в 60-е гг., на много лет делается основной темой его творчества. „... Подлинная правда жизни,— писал Г. Успенский в своей автобиографии,— повлекла меня к источнику, т. е. к мужику“.

Крупным событием в жизни Г. Успенского в начале 70-х гг. была поездка за границу— в Германию, Бельгию, Францию — на средства, данные Н. А. Некрасовым (с 1868 года, т. е. с момента выхода „Отечественных записок“

под редакцией М. Е. Салтыкова-Щедрина и Н. А. Некрасова, вплоть до закрытия журнала в 1884 г. Г. Успенский был постоянным сотрудником этого журнала, продолжившего боевые революционно-демократические традиции „Современника“). За границей писатель особенно отчетливо увидел „звериный лик“ буржуазии, готовой на любое преступление ради сохранения своей власти. В одном из заграничных писем жене А. В. Бараевой Г. Успенский рассказал о том, как он во время пребывания в Париже целый час простоял, „словно помешанный или в столбняке“, на том месте, где были расстреляны коммунары 1871 года. За границей Г. Успенский сблизился с видными деятелями революционного народничества, связи с которыми сохранились у писателя в течение всей его жизни. Г. Успенский отдавал дань глубокого, искреннего уважения „народной интеллигенции“ 70-х гг.; недаром современники отмечали „преклонение“ писателя „перед активными борцами со злом и его представителями“¹. Позднее, в 80-х гг., в период перерождения народничества, Г. Успенский не раз выступал против народников-либералов, программа которых была органически чужда и враждебна ему.

---

¹ Мемуары А. С. „Голос минувшего“, 1915, № 5.

70-е и 80-е годы были годами напряженной творческой работы Г. Успенского. Весь свой огромный талант художника-реалиста Глеб Иванович целиком отдает на службу интересам многомиллионного трудового народа, не уставая обличать его угнетателей, гневно и страстно протестовать против многочисленных безобразий, вытекавших из самой сущности социально-экономического устройства пореформенной России.

Реформа 1861 года, проведенная „сверху“ в интересах господствующих классов, не разрешила основного вопроса эпохи — вопроса о ликвидации крепостничества, о свободном, не отягощенном крепостническими пережитками, капиталистическом развитии. „...крестьяне вышли на „свободу“ ободренные до нищеты, — писал В. И. Ленин, — вышли из рабства у помещиков в кабалу к тем же помещикам и их ставленникам“¹. С огромной болью наблюдал Г. Успенский факты „такого разорения, такой нищеты, таких унижений и такого надругательства“², какие переживало русское крестьянство в пореформенные годы.

Осенью 1874 г. во время пребывания у своего брата, лесничего в засеке Тульской губернии,

---

¹ В. И. Ленин, Соч. Изд. 4-е, т. 17, стр. 65.

² Там же.

писатель был очевидцем насильственного переселения одного из сел Крапивенского уезда, так как земля, занятая этим селом, стала после реформы помещицьею. Этот жизненный факт лег в основу замечательного очерка Г. Успенского „Книжка чеков“ (1876), рассказавшего о предприимчивом капиталисте Мясникове, который „снял“ у барина „и лес дремучий, и реки, и поля — все, все до нитки“, разорив крестьян целой округи. Капитализм выступает в очерке как сила, всколыхнувшая застойный, консервативный порядок жизни. Но эта активная сила враждебна народу; в делах Ивана Кузьмича Мясникова есть „что-то очень похожее на опустошение, на исчезание, на смерть чего-то, что было и чего не стало“. „Книжка чеков“ стоит в ряду тех произведений русской литературы, которые убедительно раскрывают антинародную сущность капитализма, дышат гневным обличительным пафосом по отношению к хищникам-капиталистам.

Вопрос о влиянии развивающегося капитализма на экономику пореформенной деревни находится в центре творческого внимания Г. Успенского. Вопреки толкам народнических публицистов о „случайности“ капитализма в России, о существовании якобы не затронутой капиталистическим развитием кре-

Тулская область

Куньинский уезд

№ 1000

стьянской общины, которую народники совершенно ошибочно рассматривали „как зародыш и основу социализма“¹, Г. Успенский видит в самой реальной действительности, что капиталистические отношения уже проникли в глубину крестьянской жизни, разрушили патриархальный строй деревни, придали общине совершенно особый характер, в корне отличающийся от устойчивых народнических представлений о ней. Своеобразную позицию писателя по отношению к народничеству четко устанавливает классическая характеристика творчества Г. Успенского, данная В. И. Лениным словами одного из ранних русских марксистов: „Глеб Успенский одиноко стоял со своим скептицизмом, отвечая иронической улыбкой на общую иллюзию. Со своим превосходным знанием крестьянства и со своим громадным артистическим талантом, проникавшим до самой сути явлений, он не мог не видеть, что индивидуализм сделался основой экономических отношений не только между ростовщиком и должником, но между крестьянами вообще“².

Стремясь лучше и глубже изучить предмет своего изображения, Г. Успенский много ездит

---

¹ История ВКП(б). Краткий курс, стр. 13.

² В. И. Ленин, Соч. Изд. 4-е, т. I, стр. 238.

по России, подолгу живет в Самарской и Новгородской губерниях. Писатель жадно всматривался и вдумывался в факты реальной действительности, отбирал самое существенное, показательное для глубоких социальных закономерностей, запечатлевая результаты этой громадной творческой работы в форме многочисленных очерков, где яркие, типические образы и мастерские художественные картины чередовались с публицистическими обращениями к читателю, с рассуждениями, доказательствами, выводами. Написанные прекрасным языком, очерки Г. Успенского поражали современников идейной глубиной, оригинальностью своей формы.

Кажется, нет вопроса, касающегося жизни пореформенной деревни, который был бы обойден Г. Успенским. Наиболее значительны и интересны циклы его очерков, помещенные в „Отечественных записках“: „Новые времена, новые заботы“—1873—1878; „Крестьянин и крестьянский труд“—1880; „Власть земли“—1882; „Из разговоров с приятелями“—1883. Писатель говорил о капитализации деревни, о расслоении ее на кулака и бедняка, о несостоятельности народнической теории „малых дел“, о бесплодности „хождения в народ“, бичевал либерализм во всех его видах и формах. Очерки Г. Успенского являлись призы-

вом к коренному изменению всего социального устройства, к подлинному освобождению народных масс, таящих в себе богатейшие революционные возможности.

Многие страницы очерков Г. Успенского запечатлели интереснейшие наблюдения крупнейшего художника-реалиста, опровергающие ложные народнические иллюзии. В своих „Очерках переходного времени“ писатель говорит, например, о том, что в условиях пресловутого общинного землевладения „одни мрут, как мухи, а другие толстеют, как борова“. Когда во время самарской голодовки крестьянам помогли зерном, распределив его в прямой пропорции к количеству имеющейся у крестьян земли, оказалось, что зерно попало к кулакам, имевшим большие земельные наделы, а беднейшие, безземельные крестьяне остались без помощи. „Бедняки умирают, а соседи... получают „по препорции“, причем больше всех получает тот, у кого по богатству есть еще прошлогодний хлеб и который на получаемую помощь делает оборот“ (очерк „Старый бурмистр“).

Сам писатель не мог объяснить многих поражающих его явлений. Яркие образы крестьян в очерках Г. Успенского (Ивана Ермолаевича в цикле „Крестьянин и крестьянский труд“, Ивана Босых во „Власти земли“)

иллюстрировали любимые мысли писателя о „поэзии земледельческого труда“, противопоставленного труду капиталистическому, портящему и развращающему крестьянина. Г. Успенский идеализировал жизненный уклад патриархального крестьянина, связанного с землей, обладающего „земледельческим мирозерцанием“, живущего „по божьей правде“. Вместе с тем писатель не мог не видеть застойности и консервативности патриархального труда, сочетающихся, к тому же, с „коренным расстройством“ крестьянской жизни от проникновения в неё капиталистических отношений.

Эти противоречия в творчестве Г. Успенского не были простой случайностью. Они явились следствием известной исторической ограниченности мировоззрения писателя. В годы усложнившихся классовых отношений, развития крупной капиталистической промышленности и появления промышленного пролетариата, в годы начала активного распространения марксизма в России Г. Успенский остался художником, действующим в русле крестьянской революционной демократии. Между тем, только до конца революционное, боевое учение марксизма давало единственно правильные и последовательные ответы на крупнейшие вопросы

общественно-политической жизни, к которым было приковано внимание передовой русской общественности последних десятилетий XIX века.

В конце 80-х гг. Г. Успенский задумал серию очерков под общим названием „Власть капитала“. В письме В. М. Соболевскому в конце 1887 г. писатель следующим образом характеризовал особенности реализации этого замысла: „Теперь эти явления (т. е. явления, порожденные новым капиталистическим укладом—*Н. М.*) изображаются цифрами,— у меня же будут цифры и дроби, превращенные в людей. ...Уверен, что ужасность их (этих явлений—*Н. М.*) будет понята читателями, когда статистические дроби придут к ним в виде людей, изуродованных и искалеченных“. Возможно, что частичным воплощением замысла „Власти капитала“ явились очерки под общим названием „Живые цифры“. Наиболее известный из этих очерков— „Четверть лошади“, который цитировался В. И. Лениным в его работе „Развитие капитализма в России“,— запечатлел ту бездну страданий беднейшего крестьянства, которую принесли деревне „новые времена“. Сухие статистические данные о безлошадных крестьянах писатель превратил в исполненную чувством огромной сердечной боли картину нечелове-

ческого труда крестьянской семьи. Страницы этого небольшого очерка принадлежат к лучшему, что было создано Г. Успенским.

После закрытия „Отечественных записок“ (1884 г.) Г. Успенский сотрудничает в ряде других журналов. Конец 80-х гг. проходит у писателя в многочисленных путешествиях по России. Не раз бывал писатель и за границей, но все его внимание было приковано к русской действительности.

Отдавший так много сил борьбе с социальным злом, тонкий и чуткий художник в высшей степени болезненно реагировал на постоянно встречающиеся проявления „повсеместного душегубства“. Не видя выхода из острых социальных противоречий пореформенного развития, не зная истинных путей борьбы с ненавистным ему общественным строем самодержавной России, Г. Успенский мог лишь мучительно переживать все те горькие впечатления, которые получал он в результате своих наблюдений.

Социальная трагедия писателя обострила и углубила его тяжелое психическое заболевание, со всей ясностью обнаружившееся в начале 90-х гг. В течение последнего десятилетия своей жизни писатель находился на излечении в психиатрических больницах.

Глеб Иванович Успенский умер 24 марта (6 апреля) 1902 г. и был похоронен на Волковом кладбище в Петербурге.

Всю свою жизнь Г. Успенский мечтал о таком социальном строе, который бы „выпрямил“ человека, обеспечил бы все необходимые условия для проявления богатейших творческих сил, таящихся в русском народе. Эти мечты писателя, как и мечты других лучших людей прошлого, осуществились лишь после Великой Октябрьской социалистической революции.

Только в условиях общественного строя первого в мире социалистического государства могла быть разрешена задача создания коллективных крестьянских хозяйств с применением высокоразвитой техники, навсегда ликвидировавшей ужасы непосильного крестьянского труда. Давно ушла в невозвратное прошлое убогая „растеряевская“ Русь; исчезло самое понятие „провинции“, говорившее об узости интересов, оторванности от больших культурных центров, замкнутости мещанского существования. Ничего общего с городом, изображенным в „Нравах Растеряевой улицы“ и в „Разоренье“, не имеет новая со-

диалистическая Тула, город прославленных русских оружейников, новаторов производства, стахановцев, героев социалистического труда. Лишь по книгам узнает наша прекрасная молодежь о бедняках - „растеряевцах“, о „паучках“ типа Прохора Порфирча, о „существователях“-мещанах, охваченных жадой беспредельного накопительства. И значение этих книг состоит не только в том, что они заставляют еще больше любить нашу великую Родину через сравнение прошлого с настоящим, но и в том, что эти книги являются живым обличением социального строя современных капиталистических стран, где еще продолжают жить страшные, античеловеческие закономерности старого мира, принимая неизмеримо более отталкивающие и безобразные формы.

Советскому читателю близко и дорого творческое наследие Г. Успенского, художника, продолжившего лучшие национально-самобытные традиции русской классической литературы. Наследник Радищева и Гоголя, ученик Белинского, Чернышевского, Добролюбова, Писарева, Некрасова, Салтыкова-Щедрина, Г. Успенский лучшими сторонами своего творчества оказал большое воздействие на ряд крупных мастеров критического реализма конца XIX — начала XX вв.,

в частности на Короленко, Чехова, Вересаева. Не веря в „божью правду“ Г. Успенского, не принимая ложных иллюзий, свойственных автору „Власти земли“, А. М. Горький восхищался силой „трепета его гнева и отвращения перед повсеместным душегубством“¹. Великий пролетарский писатель включал произведения Г. Успенского в число тех творений крупнейших художников мира, которые „предстают перед нами как изумительно обработанные в образе и слове сгустки мысли, чувства, крови и горьких, жгучих слез мира сего“².

Творчество Глеба Ивановича Успенского органически вошло в передовую демократическую русскую культуру, которую унаследовала и развила наша социалистическая культура и которая активно участвует в нашей сегодняшней борьбе за лучшие идеалы человечества.

Н. А. Милонов

---

¹ М. Горький. О литературе. Статьи и речи. 1928 — 1936. Изд. 3-е, доп. Ред. Н. Ф. Бельчикова. М., „Советский писатель“, 1937, стр. 275.

² Там же, стр. 278.

ОСНОВНЫЕ ДАТЫ ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВА Г. И. УСПЕНСКОГО

- Г. И. Успенский родился в Туле 13 (25) октября 1843 г.
- 1852—1856 гг. Учение в Тульской гимназии.
- 1856—1861 гг. Учение в Черниговской гимназии.
- 1861—1862 гг. Учение на историко-филологическом факультете Петербургского университета (оставляет его в связи со студенческими волнениями, вследствие которых университет был временно закрыт).
- 1862—1863 гг. Пребывание в Москве и недолгое учение в Московском университете (учение не могло быть продолжено вследствие материальных затруднений).

- 1862 г. Начало литературной деятельности (очерк „Идиллия. Отцы и дети“ в 46 номере московского журнала „Зритель общественной жизни, литературы и спорта“, очерк „Михалыч“ в журнале Л. Н. Толстого „Ясная Поляна“). С этого времени очерки Г. Успенского появляются в различных петербургских и московских журналах 60-х гг.
- 1863—1872 гг. Жизнь в Петербурге с наездами в Чернигов и Тулу (по делам, связанным с материальным положением семьи).
- 1866 г. Очерки „Нравы Растеряевой улицы“ (в журналах „Современник“, „Женский вестник“ и сборнике „Луч“).
- 1872 г. Поездка за границу (в Германию, Францию, Бельгию).
- 1868—1884 гг. Сотрудничество в „Отечественных записках“ (очерк „Будка“, 1868; трилогия „Разоренье“, 1869 — 1871; циклы очерков: „Новые вре-

мена, новые заботы“, 1873—1878; „Из деревенского дневника“, 1877—1879; „Крестьянин и крестьянский труд“, 1880; „Власть земли“, 1882; „Из разговоров с приятелями“, 1883; и др. произведения).

1875 г.

Поездка за границу (в Париж). Сближение с деятелями революционного народничества 70-х гг. (с Г. А. Лопатиным и др.).

1876 г.

Поездка в Сербию во время турецко-сербской войны в качестве газетного корреспондента.

1878—1879 гг.

Работа в качестве писмоводителя в ссудосберегательном товариществе в с. Сколково Самарской губ.

1881 г.

Покупка дома и небольшого участка земли в д. Сябренцах Новгородской губ. (здесь часто жил Г. Успенский в 80-х гг.).

1885 г.

Серия очерков „Через пень-колоду“ (в журнале „Русская мысль“).

- 1886 г. Поездка на юг России (Ростов, Новороссийск, Крым, Кавказ) и в Константинополь (Турция).
- 1887 г. Поездка в качестве газетного корреспондента в Болгарию.
- 1887—1888 гг. Поездка в Сибирь.
- 1888—1892 гг. Последний период творческой деятельности. Цикл очерков „Живые цифры“ (в журн. „Северный вестник“), 1888, и др. произведения.
- 1892—1902 гг. Пребывание на излечении в больницах (в Петербурге, в Колмове бл. Новгорода, в Новознаменской больнице бл. Петербурга).
- 1902 г., 24 марта (6 апреля) — смерть. 27 марта — похороны на Волковом кладбище в Петербурге.
-

ИЗДАНИЯ ПРОИЗВЕДЕНИЙ Г. И. УСПЕНСКОГО

- Успенский Г. И. Полное собрание сочинений. Ред. Н. Ф. Бельчикова и др. М., Акад. наук СССР. 1940—19..¹.
- Том 2. Нравы Растеряевой улицы. Очерки и рассказы. 1865—1868. Текст подгот. и коммент. сост. Н. В. Алексеева, М. М. Калаушин и И. Г. Ямпольский. 1950, 650 с.
- Том 3. Разоренье. Очерки и рассказы. 1868—1873. Ред. текста и коммент. И. И. Векслера. 1941, 750 с.
- Том 4. Новые времена, новые заботы. Письма из Сербии. Очерки и рассказы. 1873—1875. Текст подгот. и коммент. сост. И. И. Векслер. 1949, 722 с.
- Том 5. Из деревенского дневника. Подгот. текста, вариан-

---

¹ В настоящее время вышли из печати: 2, 3, 4, 5, 7, 8, 9 и 13 тома данного Полного собрания сочинений.

- ты и коммент. А. С. Глинки-Волжского. 1940, 480 с.
- Том 7. Крестьянин и крестьянский труд. Без определенных занятий и другие произведения. 1880—1882. Текст подгот. и коммент. сост. В. С. Нечаева. 1950, 545 с.
- Том 8. Власть земли. Очерки и рассказы. 1882—1883. Текст подгот. К. Н. Григорьян и М. А. Панченко. Коммент. сост. Н. Л. Мещеряков и М. А. Панченко. 1949, 645 с.
- Том 9. Скучающая публика. Через пень-колоду. Очерки и рассказы. 1884—1886. Текст подгот. и коммент. сост. П. К. Ухмылова. 1949, 667 с.
- Том 13. Письма. 1849—1886. Текст подгот. и примеч. сост. А. С. Глинка-Волжский, Р. П. Маторина, Н. И. Мордовченко и Н. И. Соколов. 1951, 702 с.

- Успенский Г. И. Сочинения, т. 1—8. Спб. Изд. Ф. Павленкова, 1883—1886.
- “ Полное собрание сочинений, т. 1—6, Спб. Изд. А. Ф. Маркса, 1908—1909.
- “ Рассказы и очерки, Подготовка текста Б. Г. Успенского, вступ. статья Н. А. Глаголева. М., Госиздат, 1944, 295 с.
- “ Избранные сочинения. Вступит. статья В. П. Друзина. М.—Л., Гослитиздат, 1949, XVI, 495 с.
- “ Избранные произведения. Вступ. статья Н. М. Онуфриева. Ред. и примеч. Б. Г. Успенского. М. „Московский рабочий“, 1949, XII, 598 с.
- Успенский Г. Нравы Растеряевой улицы. Тула, Облкнигоиздат, 1948, 170 с.
- Успенский Г. Рассказы и очерки. Предисл., ред. и примеч. Б. Г. Успенского. М.—Л., Детгиз, 1948, 194 с.

Успенский Г. И. Рассказы. 2-е изд. Л., Гослитгиздат, 1949, 120 с.
Рассказы. М., Гослитгиздат, 1950, 109 с.

ЧТО ЧИТАТЬ О Г. И. УСПЕНСКОМ

- Ленин В. И. Что такое „друзья народа“ и как они воюют против социал-демократов. Соч., изд. 4-е, т. 1, с. 238.
- Ленин В. И. Развитие капитализма в России. Соч., изд. 4-е, т. 3, с. 129.
- Горький М. О литературе. Статьи и речи. 1928—1936. Изд. 3-е, доп. Ред. Н. Ф. Бельчикова. М., „Сов. писатель“, 1937, с. 57, 135, 138, 206, 207, 249, 264, 269, 270, 271, 275, 276, 278, 303, 307, 375.
- Бельчиков Н. Ф. Глеб Успенский (к 100-летию со дня рождения). „Известия“, 1943, 24 октября.

Глаголев Н. А.

Глаголев Н. А.

Друзин В. П.

Еголин А.

Творческий путь Г. Успенского. „Литература в школе“, 1940, № 3, с. 18—29.

Глеб Успенский. В кн.: Г. Успенский. Рассказы и очерки. М., Гослитиздат, 1944, с. 3—9.

Глеб Успенский. Материалы и исследования. Т. 1. М.—Л. Изд. Акад. наук СССР, 1938, 743 с. (Акад. наук СССР, Ин-т лит-ры).

Глеб Успенский. Ред. и коммент. А. С. Глинки-Волжского и Г. А. Лемана. Общ. ред. директора музея В. Бонч-Бруевича. Кн. 4. М. Изд. Гос. литературного музея, 1939, 676 с.

Глеб Иванович Успенский. В кн.: Г. И. Успенский. Избранные сочинения. М.—Л., Гослитиздат, 1949, с. III—XVI

Глеб Успенский. К 100-летию со дня рождения. „Правда“, 1943, 25 октября.

- Козьмин Б. Г. И. Успенский. „Что читать“, 1939, № 1, с. 35—38.
- Козьмин Б. Литературная борьба во круг Успенского. „Новый мир“, 1938, № 9, с. 267—280.
- Онуфриев Н. М. Глеб Успенский. В кн.: Г. Успенский. Избранные произведения. М., „Московский рабочий“, 1949, с. III—XII.
- Серафимович А. Глеб Успенский. „Культура и жизнь“, 1948, 31 марта.
- Степанов Н. Глеб Успенский (К 100-летию со дня рождения). „Литература и искусство“, 1943, 23 октября.
- Успенский Б. Г. Г. Успенский. К 100-летию со дня рождения. М., Гослитиздат, 1944.
- Успенский Б. Г. Г. И. Успенский. В кн.: Г. Успенский. Рассказы и очерки. М.—Л., Детгиз, 1948, с. 3—18.

Составила библиограф *Л. В. Корнеева.*